

Боясь, что прямые слова расстроят брата и заставят его думать, будто его добрые намерения пропали даром, Госпожа Чжуан нашла предлог, чтобы сначала отослать Лян Каншэна.

Госпожа Чжуан была именно такой, и Чжуан Цинцзэ знал, что у его сестры мягкий характер, поэтому не надеялся, что его слова заставят её тут же принять решение и выгнать Цюй И, этого «чужака с дурными намерениями», обратно в родной дом.

Чжуан Цинцзэ кивнул:

— Ладно, я всё это наговорил наобум. Сестра, ты тоже не говори сразу мужу. Понаблюдай, и если правда покажется, что что-то не так, тогда и говори.

Короче говоря, он сказал и хорошее, и плохое. В итоге, будь проблема или нет, к нему это отношения не имело. Если что случится, семья Лян всё равно будет ему благодарна.

После ухода Чжуан Цинцзэ Госпожа Чжуан осталась одна и начала размышлять. Она никак не могла поверить, что Цюй И способен на такое. Что касается семьи Цюй, она не была уверена, ведь проделки старухи Цюй уже лишили её всякой симпатии к этим родственникам.

Однако Госпожа Чжуан понимала, что её собственные суждения могут быть ошибочными, поэтому решила поговорить с Отцом Ляна и спросить, стоит ли им действительно быть осторожнее.

Отец Лян выслушал её, немного подумал и спросил:

— Цин Жун, как ты считаешь, наш сын — это человек, которого легко уговорить?

— Нет.

Без колебаний Госпожа Чжуан быстро ответила.

С детства Лян Каншэн был решительным и упорным ребёнком. Он любил учиться, и даже если чувствовал себя плохо, рано вставал и просил отвезти его в школу.

— Раз так, неужели наш зять сможет за несколько месяцев совместной жизни заставить Каншэна делать то, чего он не хочет? — Отец Лян приподнял бровь.

Раньше не только Отец Лян не брал Лян Каншэна на винокурню, но и сам Каншэн не хотел туда идти. Виноделие его не интересовало, а свободное время он предпочитал тратить на чтение книг или написание сочинений.

Кроме того, Отец Лян не сказал ещё кое-что: если бы секреты виноделия было так легко украсть, их семья Лян давно бы вытеснили конкуренты. Настоящая суть ремесла заключалась в рецептах закваски, передаваемых в их семье из поколения в поколение.

Отец Лян вспомнил о событиях двухдневной давности:

— Вообще-то, мне кажется, что когда свекровь выдавала за нас зятя, её целью было только приданое. Думаю, её взгляды не простирались дальше этого.

— Если муж считаешь, что всё в порядке, то и ладно. Я тоже смотрю на И-гэ и не вижу в нём человека со злым умыслом. Тесть и тёща очень хорошие, а вот семья Цюй... — Госпожа Чжуан выдохнула. — Лучше не говорить.

Ей очень нравился Цюй И: тот был аккуратным и немногословным. Она даже думала, не передать ли ему ведение хозяйства. Как говорил муж, семья Лян в будущем перейдёт к молодым, и ей рано или поздно придётся отпустить бразды правления.

Супруги обсудили всё и исключили вероятность того, что у Цюй И или семьи Цюй есть какие-то коварные планы. Однако для подстраховки Отец Лян наедине поговорил с Лян Каншэном.

Лян Каншэн удивился, когда отец вдруг спросил о причинах решения, хотя он уже дал согласие.

Вспомнив, что дядя Чжуан Цинцзэ только что приходил с лекарствами, Лян Каншэн не задумываясь ответил:

— Я думал об этом, пока лежал в постели. Раньше, отец, вы стояли впереди и поддерживали нашу семью, я не чувствовал давления и был наивен. Но после того, как вы впали в кому, сын понял, что больше не может вести себя как прежде.

— Сначала моё тело было слишком слабым, и я не говорил об этом. Теперь же, когда мне стало намного лучше, я решил спросить вашего мнения.

Отец Лян был тронут словами сына: тот возмужал и теперь заботится о семье.

Лян Каншэн объяснил своё решение, а потом с притворным любопытством спросил:

— Отец, почему ты вдруг спросил об этом?

— Ничего особенного, просто твой дядя волнуется за тебя, — Отец Лян не хотел вдаваться в подробности, чтобы сын не подумал, что дядя постоянно вмешивается в его дела.

Хотя Отец Лян считал тревоги Чжуан Цинцзэ преувеличенными, он понимал: только близкий человек будет так волноваться. Не стоило заставлять сына слушать неприятные вещи.

— Волнуется за меня? Боится, что меня обманут? — Лян Каншэн улыбнулся. — Отец, не волнуйся, у меня есть своё суждение, я понимаю, что важно. Не каждый может меня обмануть. Скорее это вы с матерью должны быть осторожны, чтобы вас не провели.

Последнюю фразу Лян Каншэн произнёс очень тихо, словно шутя в ответ на опасения, что его могут обмануть. Отец Лян не придал этому значения.

Лян Каншэн на этом не настаивал. Время ещё не пришло. Нужно было подождать.

Май пролетел, наступил июнь. Становилось всё жарче, люди начали менять одежду на лёгкие летние рубашки. Мужчины из семьи Чжуан для удобства работы надели короткие куртки.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как отменили лекарства. Лян Каншэн явно чувствовал, что его сила и выносливость выросли. Старый врач осмотрел его и сказал, что токсины в организме практически вышли, и теперь можно заменить прогулки подъёмами в гору — утром или вечером.

Так Лян Каншэн приглядел небольшой холм напротив их дома.

Прямо перед домом Лян тянулись невысокие холмы. Сами по себе они были невысокие, но занимали большую площадь. Чтобы обойти их, требовалось больше часа.

Местность на холме была неровной, выращивать зерно там было невозможно. Поскольку эти холмы не соединялись с большими горами, там было безопасно: водились только мелкие животные, вроде зайцев, и множество птиц, но не было диких кабанов или других хищников.

Узнав, что сын хочет ходить в горы, Госпожа Чжуан приказала расчистить там удобную тропу. Чтобы предотвратить скольжение, на крутых участках постелили щебень и каменные плиты.

Через несколько дней подготовка завершилась, и Госпожа Чжуан разрешила Цюй И и Лян Каншэну отправиться на холм.

Цюй И беспокоился, что быстрый ход утомит Лян Каншэна, поэтому они рано позавтракали и собрались в путь, чтобы, не спеша обойдя холм, вернуться до того, как станет жарко.

Глядя на стоящую у входа Госпожу Чжуан, которая с тревогой смотрела им вслед, Лян Каншэн улыбнулся:

— Мама, мы просто пойдём прогуляться по холму, это как обычная прогулка на улице. Возвращайтесь домой, мы скоро вернёмся.

Госпожа Чжуан всё ещё волновалась, нахмурилась и напутствовала:

— Тропа на холме плохая, вы оба будьте осторожны. Если где-то не ровно, скажите мне при возвращении, я отправлю людей поправить.

Прогулка по равнине и подъём в гору — разные вещи. Подъём и спуск отнимают силы. Вдруг на середине пути Каншэн устанет? Сможет ли И-гэ один справиться с ним?

— Пусть идут, холм напротив пологий, ничего не случится, — Отец Лян меньше переживал за сына.

Он был мужчиной и считал, что раз сын взрослый, не стоит опекать его во всём. Нужно дать им возможность вырасти.

Лян Каншэн ощущал прохладный утренний ветерок, махнул рукой:

— Отец, мать, возвращайтесь. Мы с И-гэ просто пройдемся по холму. Если вы будете так торжественно провожать нас, люди решат, что мы отправляемся на какое-то великое дело. Считайте, что мы просто гуляем на улице.

— Кстати, если кто-то спросит, зачем мы расчистили дорогу на холме, не говорите, что для моих прогулок, мне будет неловко.

Сказав это, Лян Каншэн взял Цюй И за руку, и они ушли.

Идя по горной тропе, Цюй И вспомнил детство и спросил Лян Каншэна:

— Муж, в это время на холме начинают созревать дикие ягоды. Ты их пробовал?

Лян Каншэн проявил интерес:

— С детства я был слаб, мама не разрешала мне есть что попало. Чем дикие ягоды отличаются от садовых?

— Дикие ягоды мелкие. Если не созрели, они кислые и вяжущие. У ягоды размером с кулак

съедобен только тонкий слой мякоти, а внутри одна косточка, — Цюй И показал рукой. — Укусишь — слюны выделится больше, чем сока. Но мы, дети, всё равно дрались за них. Тогда нам казалось это весёлым, и мы не думали, что это невкусно.

Слушая рассказы Цюй И о детстве, Лян Каншэн улыбнулся:

— А если дождаться, когда созреют?

— Не дождёшься. Дикие ягоды ничьи, когда созреют, птицы съедят их раньше нас, — Цюй И, кажется, вспомнил много всего из прошлого. — Мы ведь маленькие, ростом низкие, достанем только то, что снизу. До высокого не дотянемся. Летом в поле много работы, взрослые заняты, некогда им нам помогать собирать ягоды, остаётся только смотреть с завистью.

<http://bllate.org/book/16698/1533567>